

Иванченко Ольга Сергеевна
Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) имени М. И. Платова,
г. Новочеркасск, Российская Федерация
olga.ivanchenko1509@mail.ru

Молодые ученые в условия регионализации социально- экономического пространства⁵⁴⁵

Аннотация. Объектом исследования являются молодые ученые как особая социально-профессиональная группа в структуре научного сообщества. Основным источником эмпирических данных является аналитическое социологическое исследование, проводимое авторами с 2011 года, в том числе с применением информационно-коммуникационных технологий (онлайн-опрос) Предметом исследования являются ориентационно-ценностная парадигма трансформирующейся модели поведения молодых ученых в современных условиях.

Ключевые слова: молодые ученые; научный этос; модель поведения; научное сообщество

Ivanchenko Olga Sergeevna
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russian Federation
olga.ivanchenko1509@mail.ru

Young scientists in the conditions of regionalization of socio-economic space⁵⁴⁶

Abstract. The object of research is young scientists as a special socio-professional group in the structure of the scientific community. The main source of empirical data is an analytical sociological study conducted by the authors since 2011, including the use of information and communication technologies (online survey) The subject of the research is the orientation-value paradigm of the transforming behavior model of young scientists in modern conditions.

Keywords: young scientists; scientific ethos; behavior model; scientific community

Молодые ученые в структуре научного сообщества

Роль науки в современном обществе приобретает особое значение, сегодня наука и научная деятельность рассматривается как ключевой фактор завоевания технологического лидерства. Научная конкуренция рассматривается наравне с

⁵⁴⁵ Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации на тему «Государственная политика в сфере высшего образования и развитие инновационного потенциала молодежи: экономические и неэкономические детерминанты и механизмы в условиях регионализации социального пространства и становления индустрии 4.0» (НШ-2582.2020.6).

⁵⁴⁶ The research was performed within the grant of the President of the Russian Federation for state support for the leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-2582.2020.6) «Public policy in the field of higher education and development of innovative potential of youth: economic and non-economic determinants and mechanisms in the conditions of regionalization of social space and the formation of industry 4.0».

экономической конкуренцией, где ключным продуктом выступает инновация как индикатор производственной и социально-экономической динамики, а ключевым субъектом инноватор как главный социальный ресурс экономического развития. Автор инновационной теории П. Друкер подчеркивал, что «в периоды коренных структурных преобразований выживают только лидеры перемен – те, кто чутко улавливают тенденции изменений и мгновенно приспосабливаются к ним, используя себе во благо открывающиеся возможности... подлинного лидера перемен отличают не только желание и способность создавать нечто абсолютно новое, но и желание и способность смело ломать сложившийся порядок вещей» [Друкер, 2001: 104]. Основная роль в воспроизводстве инноваций принадлежит молодежи и является её базовой функцией, качественной характеристикой данной социально-демографической группы [Чупров, Зубок, Уильямс, 2001]. Молодежь как социальная общность включает особую социально-профессиональную группу – молодых ученых, которые имеют гораздо более высокие инновационные (творческие и креативные) показатели, что позволяет им занять определенное место в научном сообществе. Молодые ученые в рамках воспроизводственной концепции выполняют важнейшие социальные функции и воспроизводят сложившуюся структуру социально-профессиональных отношений в научной сфере, перенимая профессиональный опыт от старших коллег и привносят свое видение и понимание в данный процесс, тем самым реализуя воспроизводственную, инновационную и трансляционную функции [Чупров, Зубок 2000; Горшков, Шереги, 2012].

Относительно понятия «научное сообщество», то это достаточно сложный социальный феномен, который прошел длительный период становления, усложняя и дифференцируя свои характеристики на каждом этапе. Содержательный базис «научного сообщества» впервые был обоснован М. Полани как система сложноорганизованных социальных связей в научной среде. Его концепция утверждает неизбежность включения субъективного фактора (личностных оценок, ценностных ориентиров и т.п.) в социум. Именно социальный фактор научного открытия, синтез субъективного и объективного, является причиной научного коллективизма как способа оценки истинности открытий, критерия научности [Полани, 1995]. Феномен научного сообщества получил свое развитие и в отечественной социологии, например, в работах В. А. Ядова (теория личности как субъекта деятельности), В. И. Добренькова (нравственная миссия ученых), А. В. Кезина (идеалы научности).

Молодые ученые, несомненно, являются частью научного сообщества. В контексте социологической науки понятие «молодые ученые» предполагает определенные стратификационно-статусной позиции в научном сообществе. Структура социально-профессиональной группы «молодые ученые» включает в себя две подструктуры: аспиранты (молодые ученые, получающие послевузовское

образование) и молодые ученые в возрастной категории до 40 лет (в зависимости от наличия/отсутствия ученой степени) [Основы государственной...].

Статистические данные говорят о стабильной тенденции оттока молодежи из сферы науки, количество исследователей сократилось с 1 061 044 тыс. человек (1995 год) до 707 887 тыс. человек (2017 год) Средний возраст исследователя составляет 47 лет в 2017 (в сравнении с 1995 – 45 лет) [Индикаторы науки...] поэтому ракурс данного исследования будет сосредоточен на рассмотрении механизмов закрепления молодых ученых в научной сфере. Какие регуляторы, ценностные-мотивационные установки формируют модель поведения молодых ученых в науке?

Эмпирическая база исследования

Эмпирической базой исследования послужили социологические исследования, проводимые авторами в период с 2011 года Методология исследования строилась следующим образом:

1. Формирование выборочной совокупности. Несмотря на то, что законодательно студенты, которые формально занимаются научной деятельностью в рамках освоения образовательной программы, не являются молодыми учеными, были включены в объект исследования, так как именно вуз является основной воспроизводственной платформой научных кадров. Таким образом, объектом исследования является студенческая молодежь старших курсов бакалавриата и магистратуры очной формы обучения всех направлений подготовки среди вузов Юга России.

Было выделено четыре вуза кластера внутри которых рассчитывались квоты, репрезентирующих объект исследования по следующим контрольным признакам: половозрастная структура, направление подготовки, форма обучения. Процедура формирования выборки и взвешивания были разработаны на основе данных, представленных в открытом доступе на сайте вуза кластера о структуре численность обучающихся за период максимально приближенный ко времени проведения опроса.

По итогам обследования, объем выборочной совокупности составил: 2011 год – 280 респондентов; 2014 год – 359 респондентов; 2017 год – 677 респондентов; 2020 год – 846 респондентов.

Исходя из задач исследования модель выборки включала в себя дополнительную группу – молодых ученых (в том числе аспирантов) – «...работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет, либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет» [Основы государственной...]. В качестве дополнительных критериев использовались – пол, уровень квалификации, область науки.

2. Инструментарий обследования. Обследование проводилось методом самозаполнения анкеты, в 2020 году опрос проводился с применением информационно-коммуникационных технологий.

Так как модель выборки включала два объекта, соответственно были разработаны две анкеты, содержательные части которых соответствовали задачам исследования.

3. Гипотеза исследования. Основные гипотезы об особенностях, тенденциях и направлениях развития кадрового потенциала были сформированы в соответствии как с объективными параметрами отечественной сферы науки и образования, так и с учетом динамики глобальных процессов научно-технологического развития. Ключевая гипотеза заключалась в следующем: научный этос как социокультурный код (Р. Мертон) научного сообщества и основной механизм воспроизводства и закрепления научного кадрового потенциала в реформенно-трансформационных условиях перестает функционировать.

Научный этос как фактор социального развития науки

Основоположником концепции научного этоса является Р. Мертон, чей вклад в становление «Science of Science» является общепризнанным. «Этос» науки, примененный Р. Мертоном к социологии науки включал в себя набор согласованных норм, определенный код, воспринимаемый эмоциональный комплекс институционально одобренных и защищаемых правил давящим над «научным братством» [Мертон, 1965]. Концепция научного этоса основывалась на совокупности правил и норм разделяемых всем научным сообществом и представляла своеобразный свод ценностно-нравственных императивов CUDOS: – Communism (Коммунизм) – результаты научной деятельности являются результатом совместного научного сотрудничества; – Universalism (Универсализм) – оценка научных результатов (истинность и достоверность полученного знания) должна объективно реализовываться не взирая на субъективные особенности; – Disinterestedness (Незаинтересованность) – основная цель научных исследований – познание истины, получении нового знания, вне зависимости от интересов стейкхолдеров; – Organised Scepticism (Организованный скептицизм) – ученый обязан критически оценивать и использовать рациональное сомнения при оценки своих и чужих научных результатов [Мертон, 2006].

Таким образом, в основе CUDOS Р. Мертона заложены следующие ценностные установки: *высшая ценности – истина*, ради которой ученый должен самоотверженно трудиться исключая интересы третьих лиц; *критический рационализм* – научно сообщество должно быть открыто для дискуссии и конструктивной критики; *автономия* научного сообщества – деятельность науки не может определять вненаучными интересами.

Свод ценностно-нравственных императивов вызвал широкую дискуссию, участники которой утверждали, что CUDOS не имеет ничего общего с реальностью, однако, несмотря на это он надолго утвердился научной среде.

В дальнейшем концепция Р. Мертона развивалась в трудах Д. Зимана, который предложил новую систему нормативных ценностей – PLACE – что дало возможность институционализировать научное сообщество как социально-профессиональную группу [Ziman, 1994].

В контексте мертоновского подхода Н. Сторер предложил изменить CUDOS, по его мнению, универсализм подразумевает идентичность природных явлений и независимость истинности убеждений субъекта в своих утверждениях. Скептицизм – ответственность и открытость результатов научного труда, Бескорыстие – исключение лоббирования собственных интересов. Концепция Н. Сторера основана мотивах и механизмах социального управления научным сообществом в основе которого заложены ценностные критерии [Сторер, 1972].

Анализируя отечественные социологические концепции, рассматривающие проблемы науки и морали, следует отметить, что единого подхода к этической проблеме науки не сформировано.

Особый интерес представляют работы Лазар М. Г., взаимоотношения науки и морали рассматриваются сквозь призму социологического анализа науки как социального института по производству, сохранению и распространению теоретических знаний как формы духовной и практической деятельности, т.е. изучение нравственного фактора в науке происходит посредством интерпретации отношений и ситуаций в современной науке на различных этапах научного труда [Лазар, 2001: 148- 149].

В основе анализа научных нравственных проблем лежат мораль и этика. Мораль представляет собой социальное явление особую форму отражения социальной действительности в ценностных категориях и суждениях [Мирская, 2008]. В свою очередь этика – это наука о морали, основной целью которой является раскрытие сущности морали и нравственности. Профессиональная деятельность ученых регулируется не только формальными политико-административными правилами, но и профессиональной моралью – профессиональной честностью, ответственностью, морально-нравственными регуляторами конкретного ученого [Бабосов, Мамедов, 2011].

Взаимодействие науки и морали вкачают достаточно широкий круг философских и этических проблем, специфику деятельности морального фактора в научных исследованиях, поэтому для более узкого, регулятивно-нормативного аспекта действия морали в науке используется понятие «этика ученого» рассматриваемая как профессионально-этические нормы и принципы научной деятельности [Лазар, 2012; Кугель, 2011].

Этика науки представляет собой философское и социологическое изучение взаимоотношения науки и морали, формирует собирательный образ «идеального ученого», наделенного такими качествами как честность, открытость, терпимость, критицизм, альтруизм основной целью деятельности которого является свобода исследований и поиск нового знания.

Если говорить о современном этосе науки и научной деятельности, то достаточно сложно утверждать о наличии стабильной модели научной ментальности, современные трансформационные процессы, затронувшие все сферы жизнедеятельности способствовали утрате классического образа ученого. Таким образом, основная гипотеза данного исследования заключается в утверждении того, что в кризисных и трансформационных условиях научный этос утрачивает свои основные функции и перестает работать, что обуславливает обесценивание морально-нравственных регуляторов и ценностных императивов в пользу рыночного приспособленчества и конформизма.

Трансформация образа науки и научной деятельности в представления студенческой молодежи

Анализ этических проблем взаимодействия науки и морали включает в себя несколько блоков отношений и ситуаций, где четко прослеживается морально-нравственный фактор:

- мотивация прихода в науку, выбор профессии ученого;
- взаимоотношения в научном коллективе (отношения с научным руководителем);
- взаимоотношения ученого и общество в рамках социальной ответственности деятельности ученого.

В рамках данного исследования основной ракурс будет сосредоточен на первом блоке – мотивация прихода в науку и выборе профессии ученого. Мотивационный механизм выбора и закрепления студенческой молодежи в науке включает два вида факторов: субъективные и объективные. К объективным факторам относится уровень финансирования научной деятельности, востребованность научного продукта, уровень заработной платы, престиж профессии. Субъективные факторы включают в себя систему внутренних целей и мотивов, например, осознание высокого уровня квалификации и несоответствие заработной платы, снижение уровня академической культуры, мотивационный уровень к занятию научной деятельностью.

Преобладание материальных ценностей, имеющее индустриально модернизационное основание свидетельствует о глубокой внутренней трансформации мотивов и убеждений современной молодежи. Основным флагманом выбора будущей профессии является потенциальный уровень оплаты труда. В иерархии престижных профессий у молодежи научная деятельность занимает самую нижнюю ступень (лишь 4% молодых людей в качестве будущей профессии рассматривают научную деятельность) [Горшков, 2016: 259]. Доминирующими отрицательными коннотациями

является: низкий уровень оплаты труда – снижение престижности научного труда – неясность своей жизненной перспективы [Ключарев, Савенко, Бакланов, 2016: 291]. Сегодня мотивация имеет четкую экономическую форму, где основным стимулом выступает монетизация, что обостряет процесс трансформации ценностно-мотивационных установок будущих ученых, и разрушения образа классического типа ученого и отображается в понятии «амбивалентности ученого». Р. Мертон под данным определением фиксировал противоречивость норм и требований к научному труду, нормативно-ценностная амбивалентность заставляет ученого делать выбор между ориентацией своего труда на благо человечества либо отказаться от ответственности за результаты научной деятельности [Мертон, 1965]. Изучение ассоциативных представлений у студентов относительно формирования образа научной карьеры основано на двух группах высказываний, которые характеризуют базовые функции науки (когнитивную и социальную). В ходе исследования было установлено, что для студентов более значима когнитивная функция науки (Рисунок).

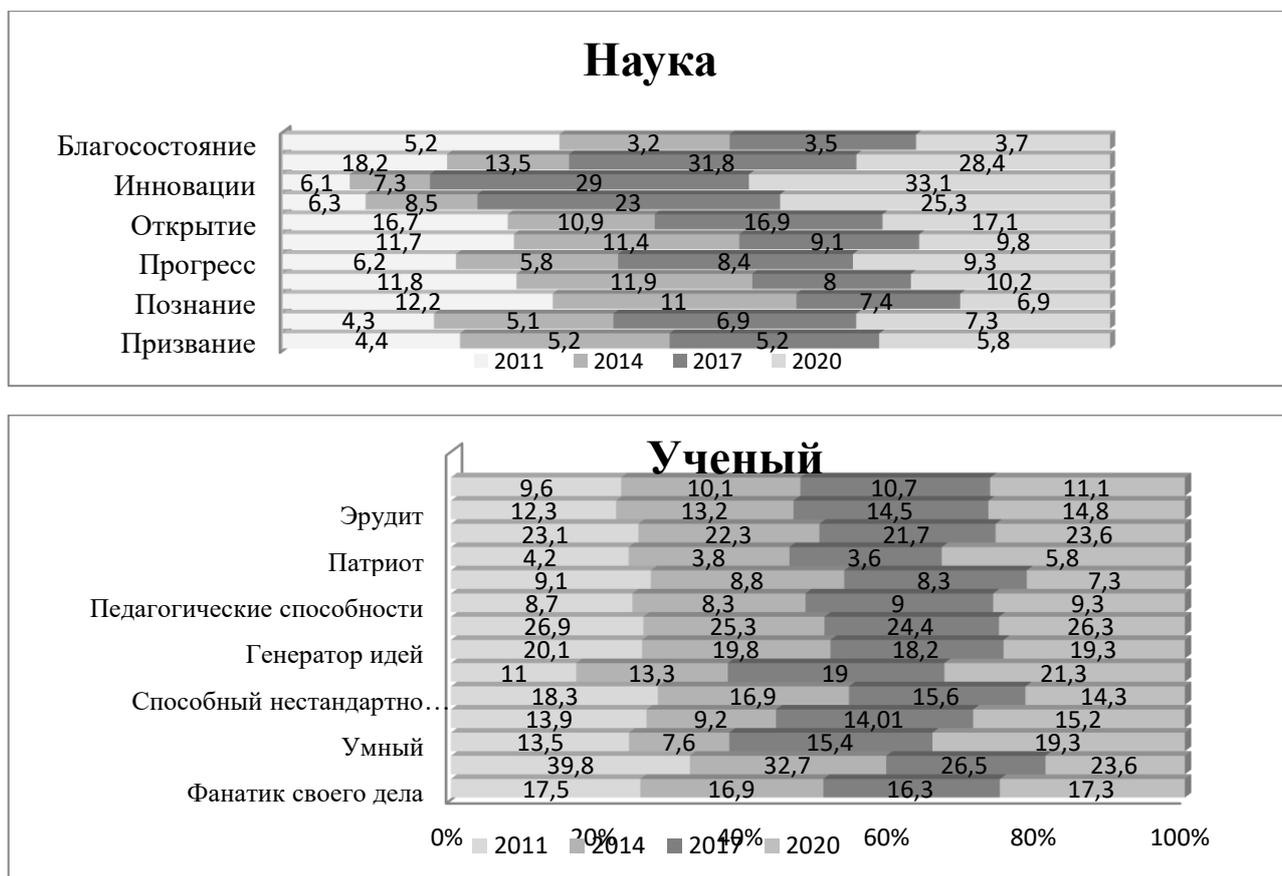

Рисунок. Ассоциативные ряды понятия «наука» и «ученый» среди студенческой молодежи

Таким образом, рациональное позитивное отношение к науке выражается в том, что наука перестает быть фундаменталистской и неким «мифом». С определенной долей условности можно говорить о том, что респонденты переживают синдром индивидуального успеха, и для них научно-инновационная деятельность работает как форма нового коллективизма, основанного на корпоративистской этике. При этом

одной из важнейших составляющих включения в научно-инновационную деятельность является ценность жизненного успеха: уходя от поиска смысла бытия в науке, респонденты полагают, что инновационность может стать жизненной ценностью, если индивидуализируется, обретает формулу равенства возможностей. В представлениях о том, какое место должна занимать научно-инновационная деятельность в ценностном пространстве студенчества, очевидно, что традиционный взгляд на науку, так же как и радикальная альтернатива отречения от науки являются поверхностными.

Анализируя динамику ассоциативных рядов, можно сделать вывод, что молодые люди не совсем представляют, каким образом научно-инновационная деятельность может стать доступной и согласовываться с карьерными и жизненными ожиданиями. Такие важные качества ученого, как профессионализм, заинтересованность в своей работе (полностью погруженный в работу), финансовая независимость свидетельствует о том, что респонденты конструируют образ ученого, наиболее близкий им. Вероятно, образ реалиста и прагматика является для респондентов самым приемлемым и определяет позитивную мотивацию для включения в научную деятельность. Исследование показывает, что респонденты не проявляют интереса к человеческим качествам ученого. Для них образ ученого лишен повседневности. В той же степени идеальный ученый невысоко оценивается как педагог и организатор. Такая позиция определяется тем, что в образовательном процессе респонденты контактируют с преподавателем на уровне трансляции знаний, освоения профессиональных алгоритмов. Это является препятствием на пути к научно-инновационной деятельности, если рассматривать её как процесс интегрирования нового знания.

Рассматривая такое качество как патриотизм, как отмечает Ж. Т. Тощенко, у студентов интеллигенция связывается с ответственностью перед народом, служением общественно значимым целям, выполнением гражданских обязанностей [Тощенко, 2015: 473]. В таком контексте идеальный ученый не претендует на включение в состав интеллигенции, т.е. для того чтобы относиться к интеллигенции, важно не только быть ученым. Научно-инновационная деятельность, ориентированная на получение практических, имеющих монетарный эквивалент результатов, подразумевает отказ от формулы интеллигентности.

Результаты аналитического социологического исследования говорят о разбалансированности в понимании научно-инновационной деятельности респондентами: образ науки, хотя устоявшийся, но доминируют академичность, романтизация науки; инновационность воспринимается в контексте прагматизации и коммерциализации научной деятельности и оценивается с позиции жизненной целесообразности. Респонденты, признавая фундаментальную ценность идеальной науки, не ожидают, что в процессе участия в технологических проектах вуза смогут соприкоснуться с идеальной наукой. Однако вузовская система при переходе к научно-инновационной деятельности не смогла преодолеть предубеждения респондентов относительно того, что занятие высокой наукой и возможность зарабатывать, стать самостоятельным могут не вступить в конфликт.

Студенческая молодежь ориентирована на достижения в различных сферах жизнедеятельности, среди которых наука и научная деятельность не рассматриваются как приоритетные, а вызывают интерес в ассоциации с образованием, хорошей работой, международными контактами или карьерным ростом. Поэтому сложно ожидать, что в ближайшем будущем ориентация на научно-инновационную деятельность станет свойственной большинству студентов. Готовность к участию в научно-инновационной деятельности студентов мотивируется интересом ощутить себя не только в востребованной, но и приносящей самоудовлетворение деятельности. Вероятно, следует учитывать, что идеальный образ науки, связанный с её фундаментальной ценностью, не может стимулировать интерес молодежи, так как наука все-таки воспринимается как удел зрелых людей. Если говорить о перспективах научно-инновационной деятельности в студенческой среде, то речь может идти о проектах, в которых студенты могли бы использовать приобретенные профессиональные знания и, как отмечалось выше, закрепляли гражданские ориентации через принадлежность к творческому коллективу. Таким образом, гипотеза социологического исследования подтвердилась: в современных условиях традиционно понимаемый научный этос, как интегративная ценности науки, перестает функционировать. В этой связи научно-инновационная деятельность становится привлекательной для студентов под воздействием формирования, с одной стороны, позитивного образа науки в качестве символа продвинутости, а с другой – роста гражданской ответственности, закрепления позитивных ассоциативных рядов «наука» и «ученый».

Формирование новой модели рыночно-ориентированной научно-исследовательской деятельности

Становление постиндустриального общества формирует новые требования и вызовы для науки. Новая модель науки должна обеспечивать экономике воспроизводство инноваций, что позволит национальным предприятиям конкурировать на международной арене. Понятие экономической конкуренции сегодня является синоним научной конкуренции, глобальные тренды таковы, что кто имеет технологическое лидерство, тот и является мировым лидером. Новая модель науки – это прагматическая модель науки, где при выборе направлении исследований, ученый должен ориентироваться на большую когнитивную «отдачу на каждый вложенный рубль» (bang for the buck) [Пирс, 2000], что, несомненно, трансформирует традиционную ориентационно-ценностную парадигму научного сообщества.

Научный этос как совокупность принципов норм и ценностей, которые лежат в основе профессиональной деятельности ученого, определяющие его поведение и тем самым принадлежность к научному сообществу с течение времени изменялись, опровергались, дополнились, однако само наличие научного этоса как особого внутринаучного ценностного комплекса не опровергалось. Основные структурные компоненты научного этоса – образ идеальной науки и идеального ученого как

нормозадающие имеют сегодня прагматичное индустриально модернизационное основание. Наука и ученые ориентированы сегодня на модель рыночного поведения, научный мир сегодня изрядно коммерциализирован, вовлечен в динамику общества потребления и его приоритеты, что формирует новую модель рыночно-ориентированной научно-исследовательской деятельности, обуславливает изменения портрета ученого и способствует формированию нового типа ученых, причем это не один универсальный тип идеального ученого с определенным набором профессиональных и ценностных характеристик, формирования типа ученого зависит от роли, которую он выполняет в научной деятельности. В связи с этим будут формироваться три типа ученых; ученый-творец, ученый-организатор и ученый менеджер (Табл.).

Таблица. Типы ученых в новой модели рыночно-ориентированной научной деятельности

Тип ученых	Миссия	Задачи	Содержательный базис
Ученый-творец	Проведения научных исследований направленных на целевой образ мира	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Готовность брать на себя ответственность за глобальные изменения в социально-экономической жизни общества; Этическая ответственность за допустимость разработки технологии 	Поиск нового знания как основной функционально-ценностный аспект смещается в ракурсе программирования новых свойств миропорядка
Ученый-организатор	Инжиниринг новых научно-исследовательских программ	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Предоставление консультационных услуг, связанных с разработкой новых производственных процессов; ✓ Систематизация достижений фундаментальных исследований для оптимизации производственных процессов; ✓ Доведение научных разработок до технологий и конкретных продуктов; ✓ Формирование конвейера развития научных заделов для рыночного производства 	Корпоративный подход в управлении наукой, направленный на достижение исследователями ключевых показателей эффективности
Ученый менеджер	Формирование научно-исследовательской команды	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Формирование международных партнерских сетей; ✓ Формирование международных цифровых исследовательских платформ по перспективным направлениям 	Происходит переход иерархической формы управления научной деятельности к сетевой модели

Прагматическое отношение к науке, формирование новой рыночно-ориентированной модели науки, разрушает классический мертоновский культурно-ценностный код, присущий научному сообществу. Происходит отказ от норм, свойственных социокультурному коду, блокируется возможность воспроизводства типа личности ученого в смене последующих поколений. В данных условиях происходит смещение акцентов с плоскости беспокойства за судьбу человечества в сторону конвейера научных заделов для рыночного производства что исключает

возможность автоматического воспроизводства «ученого» в смене последующих поколений.

Заключение

Глобальные вызовы, затрагивающие все сферы жизнедеятельности формируют новый тип науки, соответствующий требованиям новой реальности. Классические представления о научном этосе как культурно-ценностный код в современной реальности перестал функционировать. В целом отношение студентов к науке и ученому реализует поведенческий код российской молодежи. Наука не предстает в формах креативности, не связывается с моральными оценками и суждениями. Идеал науки обращен в прошлое. Воспитанная в обществе потребления и разделяющая её ценности, молодежь рассматривает будущую трудовую деятельность как возможность дальнейшей индивидуальной устроенности с высоким социальным положением, научная деятельность как возможная трудовая деятельность, способна обеспечить прагматические установки молодежи лишь следуя рыночно-ориентированной модели.

Изучение ассоциативных представлений у студентов об идеальном ученом и идеальной науки позволил выявить две группы респондентов: первая группа – *традиционные позитивисты*, сохраняют в себе идеальный образ науки; второй тип – *новые позитивисты* – ориентированы на индивидуальный успех, видят в научно-инновационной деятельности расширение коридора жизненных возможностей. В условиях формирования новой модели рыночно-ориентированной науки образ ученого как «самоотверженного человека не от мира сего» заменился образом успешной личности. Молодое поколение не склонно видеть в научно-инновационной деятельности процедуру приобщения к духовности, дистанцируются от долготерпения и аскезы, якобы присущих научной деятельности. Студенческая молодежь демонстрирует ожидание вознаграждения и горизонт ближайшего будущего. Иными словами, являясь личностным выбором, участие в научно-инновационной деятельности характеризуется актуализмом, связью с оценкой жизненных шансов, с тем, что инновационная деятельность должна соотноситься с самооценкой профессиональных и интеллектуальных навыков.

Библиографический список

- Бабосов Е. М., Мамедов А. К.* Социология науки. – М., 2011.–128 с.
- Горшков М. К.* Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 496 с.
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3. С. 11–36.
- Друкер П.* Задачи менеджмента в XXI веке. М. 2001. С. 104.
- Индикаторы науки: 2019: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. Л. Дьяченко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. С. 52–62.

Ключарев Г. А., Савенков А. И., Бакланов П. А. Кадры российской науки: проблемы и методы их решения // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. М.: Центр социологических исследований, 2016. С. 279–293.

Кугель С. А. Некоторые социальные характеристики российского академического сообщества // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. XXVIII. – СПб., 2011.

Лазар М. Г. Социология и этика науки в России: прошлое и настоящее. Монография. – СПб.: РГГМУ, 2012. 262 с.

Лазар М. Г. Этика науки как новое научное направление социологии науки // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 3. С. 147–158.

Мертон Р. Амбивалентность ученого. – М.: Прогресс, 1965. 127 с.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.

Мирская Е. З. Эмос науки: идеальные мотивы и повседневные реалии // Эмос науки / Отв. ред. Л. П. Киященко, Е. З. Мирская. М.: Academia, 2008. С. 108–143.

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Электронный ресурс] // КонсультантПлюс:[веб-сайт].URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 01.07.2020).

Пирс Ч. С. Начала прагматизма. СПб., 2000. 318 с.

Полани М. Личное знание. На пути к посткритической философии. М., 1985. 384 с.

Сторер Н. Социология науки // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М., 1972. 352 с.

Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.

Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000. 114 с.

Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М. – 2001. 229 с.

Ziman J. Prometheus bond. Science in a dynamic steady state. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

Ziman J. Real science. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.